

*Смешно, не правда ли, поэт,
Их обучать домашней роли.
Они бегут от рабской доли.
В кошачьем сердце рабства нет!
Как ни мани, как ни зови,
Как ни балуй в уютной доле,
Единый миг – они на воле:
В кошачьем сердце нет любви!*

*Марина Цветаева
«Кошки»*

Большой, холёный и красивый кот по кличке Рыжик (соответствующей рыжеватой масти, в полной мере оправдывающей его кличку) сидел на табурете перед широким подоконником в просторной кухне одноэтажного деревенского дома и, облизываясь, лениво поглядывал в окно. За окном, форточка которого была предусмотрительно приоткрыта, среди густых ветвей зелени палисадника беспечно порхали манящие птички. Кот, довольно щурясь от сознания того, что при желании в один миг может оказаться на этих вольных сельских просторах, с лёгкой грустью вспоминал своё недавнее мучительное существование у бывших хозяев в квартире московской многоэтажной коробки.

Справедливости ради следует отметить, что молодые месяцы его «котёночной» жизни проскочили безмятежно счастливо в ласковом окружении этих людей, которые всячески лелеяли своего питомца. Но, чуть повзрослев и возмужав, кот начал ощущать всё возрастающую тягу к воле, вызывающую у него неотвратимую потребность в уличных прогулках, удовлетворять которую, проживая на десятом этаже, было чрезвычайно затруднительно. Будучи запертым в стенах квартиры, Рыжик вынужден был целыми днями маяться в бессильном отчаянии, не находя выплеска своей неукротимой кошачьей энергии. К тому же он был, вероятно, из той породы не домашних, диких видов, представителям которых претит долгое пребывание взаперти и постоянно хочется удрать куда-то на свободу.

В сознании кота одна за другой всплывали картинки из недавней затворнической жизни. Вспомнилось, как однажды, измучившись в бесконечном полосовании когтями дерматиновой обивки входной двери, сопровождаемом его справедливыми криками (которые почему-то ассоциировались у хозяйки с душераздирающими воплями отдельных экстраординарных рок-исполнителей, вобравшими все муки живого существа при кастрации без анестезии), он всё-таки исхитрился улизнуть. Выбрав момент, когда хозяйка выносила мусор в мусоропровод у лифта, беглец прошмыгнул на лестничную площадку и очутился в подъезде, где немилосердный хозяин гонял его потом по всем этажам шестнадцатиэтажки, пока не отловил и не водворил обратно в квартиру.

Данного насилия над своей свободолобивой натурой кот не мог стерпеть и изощёрённо отомстил на следующий день, демонстративно водрузив большую кучу на полированной поверхности подбарной ниши мебельной стенки, являющейся украшением большой комнаты и гордостью

семьи. За этот поступок разозлённый хозяин обидно несколько раз ткнул его в это архитектурное изваяние носом, назидательно-ехидно приговаривая: «Нельзя, нельзя так делать, неблагодарная рыжая бестия!..».

Другой раз Рыжик отличился, когда в один из дней, поздно вечером, тиран приехал с корпоративной встречи домой на такси вместе с молодым коллегой по работе (менеджером по продажам), который жил за городом и за обильными весёлыми застольными излияниями незаметно прозевал время возвращения домой с последней электричкой.

После того, как гуляки улеглись и заснули, кот аккуратно исследовал вещи незнакомца и решил исправить непорядок в своих владениях. Добросовестно разбрызгивая струю секретной железы, он основательно пометил его брюки, перебив чужой (враждебный) запах своим (родным).

С утра полуночники долго не могли понять: откуда так противно и резко воняет; осмотрели даже обувь в коридоре, думая, что накануне кого-то из них угораздило вляпаться во что-то непотребное. Но запах неминуемо указывал на брюки гостя. Исследовав их более тщательно, хозяин понял, чьих лап, а вернее... органов, это дело. Кот, предусмотрительно забравшись под диван, внимательно и настороженно наблюдал за происходящим, хитро приоткрыв один глаз и состроив гримасу в подобии довольной улыбки...

Гость попытался, как смог, местами застирать злосчастные пахучие пятна на брюках, после чего прогладил их утюгом, но запах, значительно ослабев, всё же оставался. Тогда он решил затенить его приятным – парфюмерным, выбрав для этого в ванной комнате – из нескольких разнообразных образцов – небольшой красивый флакончик с манящим ароматом по своему утончённому вкусу, в коем оказались любимые французские духи хозяйки. Щедро побрызгав драгоценной жидкостью на осквернённые штаны, менеджер по продажам добился уникальной смеси запахов, воплотившейся в неподражаемом мускусном амбре.

Решив, что данный вариант всё-таки лучше первоначального, подаренного великодушным Рыжиком, мужчины поспешили на работу, т. к. время уже поджимало, и менеджеру надо было возвращаться в офис на Осташковскую улицу, а хозяину ехать на Открытое шоссе, в арендованный у завода МЗСА производственный цех. О реакции пассажиров в транспорте и сотрудников офиса, морщивших носы и отворачивающихся в сторону, менеджер по продажам, конечно, вскоре рассказал хозяину и затем, посмеиваясь, вспоминал об этом при последующих встречах, не забывая каждый раз помянуть «добрым словом» роковое животное. (Как, в свою очередь, поминала самого менеджера хозяйка утраченных французских духов при рассказах мужа о встречах с ним.)

Наиболее примечательными оказались события в офисе того короткого для менеджера рабочего дня, когда он принёс с собой тот неповторимый и незабываемый запах, вскоре выдавивший из комнаты сначала женскую половину сотрудников, а затем и более стойкую – мужскую, оставив парфюмерного экспериментатора в полном одиночестве.

Заместитель генерального директора, озадаченный скоплением персонала в коридоре у дверей, войдя в комнату и судорожно подёргав носом, осторожно подошёл к столу виновника вынужденного уединения и присел рядом на стул. Внимательно осмотрев работника с ног до головы и продолжая принюхиваться, шеф машинально взглянул в окно, за которым, справа у дороги, на небольшой уличной площадке под уютным навесом, красовалась домовая помойка. Невольно задержав взгляд на её широком контейнере, он вдруг подозрительно спросил:

– Ты где ночевал-то?

– У технического директора, – чуть помедлив и нервно поёрзав на стуле, честно ответил менеджер.

Зам. генерального директора удивленно вскинул брови и потёр в раздумье рукой лоб, после чего отпустил бедолагу домой, незамедлительно распахнув окно настежь, несмотря на холод...

С особенным волнением и даже некоторым сожалением кот вспоминал свой недавний побег: всё-таки его бывший хозяин, несмотря на их некоторые житейские разногласия, по сути своей – добрый мальш, а хозяйка, хоть и надоедала чересчур приторными нежностями и сюсюканьями: «Рыжучечка мой, сю-сю-сю, хороший мой рыженький мальш, сю-сю-сю, ласковый котик, сю-сю-сю...» – хорошо кормила, – ничего не скажешь, хотя и «зажимала» любимые (теперь) деликатесы из мышек, птичек и другой деревенской дичи.

В тот раз они отправились на дачу всей семьей, следуя в машине по Новорижскому шоссе. Дочка хозяев пригласила с собой ещё подружку (обеим тогда было лет по двенадцать). Рыжик подозрительно тихо сидел с ними на заднем сидении.

Посередине пути дачники остановились у склада стройматериалов. Хозяин пошёл знакомиться с сортаментом (своего любимого) металлопроката; девчонки тоже решили размяться и при выходе из машины случайно выпустили кота. Тот, стрелой промчавшись до ближайшего контейнера-вагончика, прошмыгнул под его низкое дно и исчез. Сколько его ни звали, сколько ни приманивали, сколько ни упрасивали, беглец так и не вылез: скорее всего, умчался в лесные заросли, простирающиеся позади вагончика. Пришлось хозяевам уехать, оставив кота и попросив местных работников приютить нерадивое животное (если объявится) до следующих выходных дней, когда они снова заедут туда по пути на дачу.

Работники действительно приютили рыжего бродягу, который вышел-таки к ним, вероятно, сильно проголодавшись. Но в очередные выходные дни хозяева по каким-то серьёзным причинам не смогли приехать, чтобы забрать своего воспитанника, и складские труженики отдали его своей знакомой женщине из близлежащей деревни Румянцево для её маленького сына, который давно хотел завести красивого представителя семейства кошачьих...

Стук в дверь отвлек кота от ленивых воспоминаний; новая хозяйка крикнула: «Входите, открыто...». Хвостатый красавец повернул морду-ленцию в сторону вошедших. «Легки на помине», – промелькнуло в рыжей голове. В дом ступили его бывшие хозяева, объяснив, что приехали за своим беглецом, узнав этот адрес у работников склада.

Сидя на табурете, Рыжик равнодушно, без всяких эмоций наблюдал их появление. Подойдя к коту, мужчина с женщиной поочередно стали его гладить, при этом женщина, как всегда, бормотала свои сюсюканья про ласкового, хорошего рыженького мальшчика...

Новая хозяйка, в растерянности глядя на приезжих, сказала, что её сынок за эти дни уже сильно привязался к коту и очень расстроится, если его заберут. Она стала упрасивать посетителей оставить Рыжика, уговаривая и заверяя, что у них ему будет хорошо...

Представив слёзы малышки, который по возвращении с прогулки узнает, что нового четверного друга забрали, а также сопоставив условия содержания животного в московской квартире на десятом этаже и в деревенском доме, супруги постепенно вняли уговорам новой хозяйки и уступили её просьбе. Возможность отказа от намеченной вынужденной, немилосердной и противоестественной операции по кастрации кота, обусловленной безудержными вспышками его неукротимой энергии, а также полное безучастие неблагодарного воспитанника при их встрече после разлуки окончательно определили дальнейшую судьбу усатого счастливца.

При выходе они приостановились, чтобы ещё разок взглянуть на своего любимца. Тот сладко зевнул и равнодушно отвернулся к окну, лишь вяло махнув на прощание своим пушистым рыжим хвостом, вспыхнувшим ослепительными огненными искрами в лучах заходящего солнца...

Июль 2017 г.